

Когда я в следующий раз осознала, что меня окружает, я лежала посреди своей холодной цементной дорожки. Моя сумочка лежала рядом со мной. Я достала свой мобильный телефон и посмотрела на время. Опять было почти три часа ночи. Я посмотрела вниз на свое избитое тело. Я представляла собой массу злобных красных рубцов. Были места, где кожа была прорвана, но их было на удивление мало. Хуже всего было моим коленям. Они были похожи на сырой гамбургер.

Я начала истерически всхлипывать. Я не знала, что делать. Я не могу войти в дом в таком состоянии. Если бы Брэд увидел меня сейчас, он бы точно убил мистера Риггса.

Я также не могу долго оставаться здесь. Очень скоро начнут разносить газету, и люди начнут проезжать мимо по дороге на работу. Я подумала о том, чтобы спрятаться, пока Брэд не уйдет на работу. Но это тоже было бы проблемой. Когда он проснется и обнаружит, что меня нет дома, он, конечно, забеспокоится и пойдет меня искать.

Наконец, в отчаянии, я позвонила Мидж. Я все еще рыдала так сильно, что едва могла говорить. Я очень извинялась за то, что позвонила ей так рано утром, но она с трудом меня понимала. Сначала она даже не знала, кто я такая. Наконец я заставила себя успокоиться и сказала, что мне нужна помощь.

Она спросила, где я. Она даже не стала одеваться. Она бросилась ко мне прямо в халате.

Я пряталась между нашими машинами на подъездной дорожке, когда она подъехала. Она вышла из машины и бросилась туда, где я свернулась в клубок и тихо плакала. Она посмотрела на меня в шоке и воскликнула: "О Боже! Джен! Что, черт возьми, с тобой случилось?!"

"Мистер Риггс. Я не могу допустить, чтобы Брэд увидел меня в таком состоянии. Он убьет его!"

"Я с радостью помогу ему! Вы можете стоять?"

Я кивнула, хотя на самом деле не была уверена. Она наклонилась, обхватила меня руками и осторожно помогла мне подняться. Она сказала: "Пойдем. Давай затащим тебя в машину".

Она медленно, наполовину ведя, наполовину неся меня к своей машине. Она дала мне одеяло, чтобы я обернулась вокруг себя, пока она везла меня к своему дому. Мы вошли в дом, и она помогла мне сесть. Затем она пошла наверх, чтобы поднять Дэвида, несмотря на мои протесты. Он спустился вниз, все еще почти спал, пока не увидел меня.

"Сукин сын!" взорвался Дэвид, увидев меня. "Джен! Это сделал Риггс? Что случилось?"

Я рассказала им все о своем вечере, с самого начала. Я все время извинялась за то, что разбудила их. Я даже сказала им, что мне жаль, что Риггс испортил мое новое платье. Им бы оно понравилось.

Мидж промывала мои раны, пока я рассказывала им о своем вечере. Но она остановилась, повернулась к Дэвиду и сказала: "Это выше моих сил. Я пойду в соседнюю комнату и позову Деймона".

Когда она встала и ушла, я спросила Дэвида: "Кто такой Дэймон? Мне действительно не нужно, чтобы больше людей видели меня в таком состоянии".

Дэвид пересел рядом со мной и осторожно обнял меня. Он сказал: "Деймон - это доктор Деймон Грин. Он очень милый. Он тебе понравится".

Мидж вернулась минут через десять с Дэймоном. К тому времени я уже немного успокоилась. Дэвид встал, и они вместе осторожно положили меня на диван.

Доктор Грин осмотрел мои раны. В итоге он заклеил одну из них на нижней стороне груди. Он говорил очень успокаивающим голосом. Он сказал, что моя кожа не только прекрасна, но и очень эластична в моем возрасте. Он заверил меня, что у него есть уверенность в том, что рубцов не останется. Он намазал мои колени сильным антисептиком и решил, что лучше оставить эти порезы открытыми для воздуха.

Когда он закончил осмотр, я искренне поблагодарила его. Его спокойная манера поведения и успокаивающий голос помогли мне не меньше, чем все, что он сказал или сделал. Он сделал мне укол. Я не знаю, что это такое. Мне это пришлось в голову только позже. Перед уходом он дал мне пару сильных таблеток от боли.

Мидж протянула мне стакан воды, и я выпила таблетки. Возможно, это было потому, что мой желудок был пуст. Но они подействовали невероятно быстро. Я почувствовал эффект почти сразу.

Я поблагодарила Мидж и Дэвида и снова извинилась. Они продолжали говорить мне, чтобы я перестала извиняться за то, что со мной сделали.

Теперь я начинала беспокоиться о Дэвиде. Я села и снова обернула одеяло вокруг себя. Я настаивала, чтобы он держал это при себе, отчасти потому, что не хочу, чтобы у кого-то были неприятности. Но в основном мне было страшно, потому что я знаю, что если Брэд узнает об этом, он убьет мистера Риггса.

Дэвид вздохнул и сказал: "Невозможно скрыть эти следы, Джен. Брэд все равно узнает. И что помешает Риггсу сделать это снова, если не с тобой, то с кем-то другим?".

Я прислонилась спиной к спинке дивана и сказала: "О Боже! Я не знаю! Я не могу думать. Я устала, мне больно и я под воздействием препаратов. Отличные препараты, кстати! Я бы хотела получить еще немного таких!"

Я улыбнулась Мидж и увидела, что она плачет. Я попытался обнять ее, но это было слишком больно, и я опустила руки обратно на подушки рядом со мной. Я сказала ей, чтобы она перестала плакать. Я в порядке. Мне просто нужно остаться здесь, пока Брэд не уйдет на работу, если они не возражают.

Дэвид поднялся наверх и начал собираться на работу, пока Мидж готовила завтрак. Ну, она приготовила кофе и тосты. Я выпила кофе, когда он был готов. Тепло горячего кофе, казалось, помогло моей больной челюсти. Но жевать я не могла. Я отказалась от тоста.

Я вдруг вспомнил, как меня били, и вспомнил, что меня били и по лицу. Я спросила Мидж, насколько сильно пострадало мое лицо. Она снова начала плакать. Это меня не успокоило. Но она сказала: "С твоим лицом все в порядке. Просто есть несколько красных следов. Даже не похоже, что это синяки. Господи! Этот сумасшедший сукин сын мог выколоть тебе глаз!!!"

Дэвид спустился вниз и взял себе кофе и тосты. Пока он завтракал, он попросил Мидж принести мне халат. Она поднялась наверх и принесла его мне.

Пока ее не было, позвонил мой мобильный телефон. Это был Брэд. Он был очень обеспокоен. Я сказала ему, что все в порядке. Я сказала ему, что слишком много выпила, и было уже очень поздно, когда Риггс закончил со мной. Я сказала ему, что заехала в дом Дэвида и Мидж. Я пообещала ему, что увижусь с ним вечером.

Мидж спустилась с легким халатом и парой тапочек. Я была благодарна за них. Я не знаю, что случилось с моими туфлями. Я даже не поняла, что была босиком, пока она не помогла мне надеть тапочки на ноги.

Дэвид посмотрел на часы, и на его лице появилось задумчивое выражение. Он сказал нам, что сейчас вернется. Он встал и вышел на минутку на улицу. Через несколько минут он вернулся в дом вместе с Мэттом, своим водителем. Они сели за стол и выпили еще по чашке кофе вместе со мной и Мидж.

Мидж с любопытством посмотрела на Дэвида. Он просто сказал: "Сегодня утром я задержусь в офисе на несколько минут".

Через полчаса Дэвид и Мэтт встали. Дэвид подошел ко мне и сказал: "Пойдем, Джен. Пора идти".

К тому времени я уже была полностью под действием препаратов. Я даже не спросила его. Я позволила ему проводить меня до машины и усадить на заднее сиденье. Я прислонилась к нему и почти сразу же задремала. Он обнял меня, и его подбородок легонько лежал на моей голове. Он прижал меня к себе, и я чувствовала себя в безопасности в его объятиях.

В следующее мгновение я поняла, что меня осторожно трясут. Дэвид помог мне выйти из машины, когда я уже окончательно проснулась. Я огляделась вокруг, но ничего не узнала.

Оказалось, что это был частный черный вход для старших вице-президентов компании. Я никогда раньше не видела здание с этой стороны и сначала не узнала его.

Дэвид начал вести меня к двери, но я остановилась, когда наконец поняла, где мы находимся. Я воскликнула: "О нет! Мистер Бартон, пожалуйста. Я не хочу все испортить".

Он улыбнулся, ласково поцеловал меня в лоб и сказал: "Дорогая, расслабься. Ты ничего не испортишь. Ты сделаешь их бесконечно лучше. Поверь мне в этом".

Я вздохнула и позволила ему провести меня внутрь. Мы прошли по длинному коридору, о существовании которого я даже не подозревала. Здесь не было ни секретарей, ни администраторов. Был только узкий коридор, который соединял кабинет мистера Морриса, кабинеты шести вице-президентов и большой конференц-зал. В конференц-зале проходят утренние собрания сотрудников.

Мистер Бартон осторожно провел меня внутрь. Тихий разговор внезапно прервался, когда мы вошли.

Мистер Бертон сказал: "Джентльмены, я прошу прощения за опоздание".

Все с любопытством смотрели на меня, все, кроме мистера Риггса. У него все еще было высокомерное выражение лица. Он не знал, что происходит. Но он явно не волновался. Ему даже в голову не пришло, что могут быть последствия того, что он сделал со мной прошлой ночью.

Мистер Моррис поднял голову и строгим голосом сказал: "Хизер, пожалуйста, покинь комнату".

Даже в состоянии наркотического опьянения я различила едва сдерживаемый гнев в его голосе.

Я смотрела, как Хизер быстро встала и вышла из комнаты. Я даже не заметила, что она была в комнате, пока ее не попросили выйти!

Черт, какие хорошие препараты!

Мистер Бартон положил свой портфель и повернул меня так, чтобы я стояла лицом к нему. Он ослабил пояс на моем халате и осторожно снял его. Когда я была обнажена, он развернул меня лицом к шести другим людям в комнате.

Я просто стояла там, не зная, что сказать или сделать. Все мужчины за столом, кроме одного, уже видели меня обнаженной и занимались со мной сексом, хотя раньше они не видели меня с полосками.

Мистер Моррис тихо спросил: "Дэвид, что с ней случилось?".

Мистер Бартон просто указал на мистера Риггса.

Мистер Риггс бесстрастно пожал плечами и сказал: "Ну и что. Она просто шлюха".

По его тону я поняла, что он действительно не понимает, из-за чего вся эта суета. Он просто не понимает.

Мистер Моррис наклонился вперед и нажал кнопку на переговорном устройстве. Он сказал: "Хизер, попроси моего водителя зайти сюда".

Затем он повернулся к Риггсу и сказал: "Дайте мне ваши ключи".

Мистер Риггс внезапно побелел. Он выглядел так, будто его только что ударили. Он не мог поверить, что то, что он сделал со мной, вообще имеет значение. Он встал, потянулся в карман и достал ключи. Он протянул их по столу мистеру Моррису.

Мистер Моррис поймал ключи и аккуратно положил их на стол перед собой. Казалось, он двигался в замедленном темпе, и я не думаю, что это было из-за лекарств. Я думаю, что он боролся за то, чтобы не совершить что-то жестокое". Все молчали, ожидая, что будет дальше.

Дэвид помог мне вернуться в халат, и я застегнула его. Он обнял меня и поддерживал в течение минуты, пока мы ждали.

Вошел водитель мистера Морриса. Мистер Моррис повернулся к нему и сказал: "Роберт, я хочу, чтобы ты забрал мистера Риггса у входа и отвез его домой. Вы будете ждать его там. После того как он соберет пару чемоданов, вы отвезете его в аэропорт.

"Вы пойдете с ним к кассе, пока он будет покупать билет в любую точку мира, лишь бы за пределы этого штата. Затем вы будете ждать с ним, пока он сядет в самолет и тот взлетит. Когда его самолет улетит, вы позвоните мне и скажете, что он улетел и в какой штат или страну он улетел".

Затем он повернулся к мистеру Риггсу. Когда он заговорил, было видно, что ему трудно сдерживать себя. В его голосе чувствовалась дрожь, когда он сказал: "Что я должен сделать, так это убить вас. Я не знаю людей, которые занимаются подобными вещами. Но я знаю людей, которые разбираются в людях, и больше всего на свете я хочу, чтобы убили вас".

Мистер Риггс стал белым, как призрак.

Мистер Моррис продолжил. "Впервые в жизни я чувствую, что ненавижу кого-то. Это

отвратительное чувство. Мне трудно его контролировать. Слушай внимательно, Риггс. Это твой единственный выход, кроме как ждать, пока тебя убьют. Вы можете покинуть этот штат и не возвращаться. Все, что вы хотите забрать из своего дома, лучше нанять кого-нибудь, чтобы он пришел и забрал это для вас. Если вы покинете штат добровольно и пришлете мне заявление об отставке, я, если вы попросите, дам вам рекомендательное письмо.

"Я бы очень рекомендовал вам обратиться за профессиональной помощью. Потому что Риггс, ты очень больной ублюдок!".

Я видела выражения лиц вице-президентов, сидящих в комнате. Все они были шокированы. Позже я узнал, что они были шокированы не столько тем, что он делал с мистером Риггсом, сколько тем, что никто никогда раньше не видел, чтобы он выходил из себя или слышал, как он говорит "fuck"!

"Что я должен сделать сейчас, так это заставить вас извиниться перед этой молодой леди. Я бы с огромным удовольствием избил тебя до полусмерти и заставил бы тебя извиниться перед ней на коленях. Но я знаю, что это будет пустой тратой времени. Это было бы бессмысленно. Ты не будешь понимать. Твой разум настолько испорчен, что ты даже не думаешь, что сделал что-то плохое. Убирайся с глаз моих долой. СЕЙЧАС!!!"

Мистер Риггс повернулся и вышел, его лицо все еще было белым, как простыня.

Мистер Моррис встал и подошел ко мне. Он осторожно отвел меня от Дэвида, на мгновение заглянул в мое лицо, а затем взял меня на руки. Он осторожно обнял меня и спросил Дэвида: "Она была у врача?".

Мистер Бартон кивнул и сказал: "Мой сосед. Он очень хороший. И он ничего не скажет. Я сказал ему, что обо всем позаботятся".

Я подняла глаза на мистера Морриса и сказала: "Простите, сэр. Я не хотел доставлять неприятности".

Наверное, у меня была сильная сонливость от препаратов. Потому что я могу поклясться, что видела слезы в его глазах!

Он повернулся к вице-президентам и сказал: "Господа, с этого момента EPOD больше не существует".